

Разговор о главном: Человек как мыслящая часть Природы

Александр САДОВСКИЙ, доктор геолого-минералогических наук, профессор, член Международной академии аграрного образования, руководитель общественного движения «Амурский интеллектуальный конгресс»

Люди попусту извели очень много жизненной энергии, бумаги и даже человеческих жизней в те времена, когда при поисках ответа на вопрос «Кто мы, откуда и куда идём?» им приходилось ограничиваться лишь вымыслами, основанными на собственных ощущениях и формальной логике, оторванной от реальностей Природы. Теперь мы можем оставить это позади, позволяя во всём разбираться тем, кого мы обучаем и воспитываем, предоставив им все добытые наукой необходимые факты. Основная трудность создания новой системы образования и воспитания в том, что факты эти нельзя раздёргивать, подчиняя старой логической схеме мышления. Их нужно давать с учётом их взаимосвязи в самой реальности Природы Земли, внутри которой всё происходит.

Истинным раздольем... для обмана людей является область
неизвестного... Гораздо легче угодить слушателям, говоря о природе
богов, чем о природе людей.

Мишель Монтень

Пытаться судить о самом главном в жизни человека, основываясь на поверхностной осведомлённости, есть, по М.Монтеню, безумие. А безумие в этом деле прямиком толкает весь род людской к геозкологической катастрофе, о неотвратимости которой мы говорили в двух предыдущих публикациях (см.: НО. 2001. № 9 и 2002. № 2). И ещё будем говорить, потому что в угрозе этой катастрофы сегодня сошлись все проблемы человека, вступившего *де факто* в качественно новую стадию глобального существования внутри Природы. Угроза вытекает из того, что наша Природа уже не справляется с деяниями неправильно мыслящего человека, ставшего для неё глобальной помехой.

В поисках выхода из тупика нужно твёрдо усвоить, что мы говорим здесь не о виртуально-философической природе вообще. Мы говорим о Природе Земли, касаясь всего остального лишь в той мере, в какой это необходимо, чтобы понять конкретную Природу Земли. Так устроен мир, в котором мы живём, а ему всё равно, что мы о нём знаем и думаем. Зато нам не всё равно! Так оставим ненужные споры и посмотрим *свежим широким взором разума* на всё вокруг и внутри себя, опираясь на факты науки.

Благодаря научному подвигу, на свершение которого швед Нильсон Ленарт потратил десять лет жизни, мы теперь имеем всю картину внутриутробного развития человека, запечатлённую в фотографических фактах. Это само по себе уничтожает все сказки и домыслы наших предшественников. Причём не обязательно только мистического, но и околонуточного характера. Они хорошо известны, чтобы тратить на них время. Впрочем, одну из этих сказок, которую распространял Филипп Ауреол Теофраст фон Гогенгейм, а его признавали в средневековой Европе за великого учёного естествоиспытателя и врача, именовавшегося Парацельсом (1493–1541), вспомним. Вспомним, чтобы наглядно показать: в великом споре науки и мистики далеко не всегда была права та наука, которая не располагала необходимыми фактами. В споре мистики и науки вообще не должна побеждать логика нашего мышления, действующая по принципу: либо то, либо это. Должны побеждать только факты.

Мыследатели античной Греции запросто объясняли зарождение жизни в воде, питательных грязях и прочем, а в рассуждениях о человеке выражались примерно так: «Оставив в стороне других животных, я буду говорить о человеке» (*Гиппократ*. О диете. Фрагменты ранних греческих философов. М.: Наука, 1989. С. 556). Аристотель, осведомлённый в зоологии и являющийся её фактическим основателем, не находил повода, чтобы отделять непро-

ходимой стеной человека и обезьяну. Когда в Европе под влиянием жизненных обстоятельств стали снова заниматься научным естествознанием, началось возрождение того, чем занимались и древние греки. На волне этого возрождения закопошились разного рода алхимики, среди них — наш Парацельс.

«Возьми известную человеческую жидкость и оставь гнить её сперва в запечённой тыкве, потом в лошадином желудке сорок дней, пока не начнёт жить, двигаться и копошиться, что легко заметить. То, что получилось, не похоже на человека, оно прозрачно и без тела. Но если потом ежедневно, втайне и осторожно, с благоразумием питать его человеческой кровью и сохранять в продолжение сорока седмиц в постоянной и равномерной теплоте лошадиного желудка, то произойдёт настоящий живой ребёнок... но только весьма маленького роста (*Плавильщиков П.П.* Гомункулус. М.: Детгиз, 1958). Его называли по-латински «гомункулус» (уменьшительное от Ното — т.е. «человечек»).

А Ван-Гельмонт, живший уже в XVII веке, учил: «Положи в горшок зёрна, заткни его грязной рубашкой и жди. Через двадцать один день получатся мыши». Такую «науку» нельзя было принимать всерьёз.

Теперь это выглядит как шутка, хотя «шутники» подобного рода ещё не перевелись и всё ещё делают свой бизнес *на массовом человеческом невежестве*. Вернёмся, однако, к открытиям Н.Ленарта, наглядно показавшим, как там всё движется на самом деле. Всего увиденного пересказывать не будем. Отметим лишь нечто особо важное для понимания специфики человека. А именно: уже трёхмесячный человеческий зародыш размерами всего 5–6 см (когда оформились основные органы, появились даже пальцы на руках и на ногах и уже возможно определить пол) *окутан нервами, как проводами*. Наличие нервной системы, которую Природа в наибольшей степени развила в теле человека, — его главная специфика.

В остальном — человек то же самое, что «другие животные» Гиппократ. И нервная система не есть его уникальное достояние. Просто в этом своём изобретении Природа в процессе эволюции продвинулась значительно дальше, чем в других позвоночных млекопитающих, к которым человек принадлежит. Наше родство не только с обезьянами, но и прочими позвоночными — до рыб включительно — факт Природы. В этой связи отметим, что на фотографиях Н.Ленарта помимо зачатков рук и ног у месячного человеческого зародыша имеются хвост — наследство от пресмыкающихся и жаберная щель — от рыб (см.: НО. 2001. № 9. С. 8). Потом они исчезают за ненадобностью.

Зафиксируем исключительно важный факт, относящийся к человеку: он всего лишь звено в общей эволюции живого вещества Природы. Хотя человек оказался чемпионом по части формирования нервной системы, он вовсе не есть нечто уникальное, раз и навсегда созданное, больше не меняющееся, на чём стояла атавистическая мистика. Человек не является и пределом вообще возможного в Природе совершенства, на чём стояли только ещё приближавшиеся к научному мышлению античные греки. Заблуждение о том, что человек — вершина совершенства и поэтому всё, что ему хочется, тоже совершенно, и сгубило греческую цивилизацию.

А для нас их заблуждение обернулось всеобщим геоэкологическим кризисом. Произошло это так. Греки завершали свою древнюю цивилизацию тем, что в повседневности называют *распущенностью*. Когда эта цивилизация, образно говоря, сломала себе шею, создатели христианского миропонимания качнули чашу весов, руководствуясь примитивным правилом формальной логики, в противоположную сторону. Человек из верха совершенства в одночасье был превращён в нечто греховное, наделённое низменной плотью, заслуживающей презрения и умерщвления.

Тема эта важна для понимания того, что происходит в наши дни, и относящиеся к ней факты нужно обязательно знать. Ограничимся здесь лишь некоторыми из них. Поклонение человеческому естеству у древних греков не привело их к пониманию главного в человеке: интеллекта, рождаемого его относительно высоко развитой нервной системой. У них в массовой культуре преобладало *наслаждение телом*.

Сторонники учения Иисуса Христа объявили тело оболочкой, кратковременным вме-

стилищем души. Тело не должно давить на душу, становясь, в силу его несовершенства, тюрьмой для неё. Душа — это всё, тело в сравнении с ней — ничто, которое приходится терпеть. Была предпринята попытка фанатичной борьбы с плотью как «средоточием зла». Отшельники, как отмечает И.И. Мечников, «поселялись в звериных норах, сбрасывали с себя всякую одежду и бродили нагие под покровом отращенных волос».

«Неудивительно, что при таком мировоззрении поощрялось также и подавление инстинкта к размножению, что распространилось на искусство и культуру быта. В Испании в шестнадцатом и семнадцатом столетиях молодым девушкам сдавливали созревающие груди свинцовыми пластинками и достигали этим способом почти полной атрофии молочных желёз» (Мечников И.И. Пессимизм и оптимизм. М.: Советская Россия, 1989). Уродование человеческих тел с эстетическими целями было распространено в древности. В данном случае оно приобретало общефилософский смысл...

Так и качается коромысло формальной человеческой логики от одной крайности к другой, не имея в принципе возможности остановиться на положении «Истинно», ведь для этого человеку нужна не та примитивная, известная всем логика «раздвоения единого» (верх — низ, право — лево, жизнь — смерть и т.п., что по отношению к Природе совершенно искусственно), а новая, собственно человеческая наука о Природе Земли и реальном положении человека в ней. Ни философия, ни логика, ни математика для этого не годятся.

Как отмечает И.И. Мечников, замечательная по истинной простоте идея древних греков «жить согласно с природой» (в гармонии с Природой) при опоре только на самого человека вообще не может быть осуществлена. Причём по очень простой причине: человек вовсе не есть «венец творения», равно как и не есть кусок «порочной плоти». Просто он ещё не завершился в своём эволюционном развитии, и поэтому в каждом «человеческом теле заключено целое низшее животное существо» (Там же. С. 192). Оно не заслуживает того, чтобы мы фанатично «кормили» все его прихоти и похоти или устраивали гонения на него. Во всём нужно руководствоваться *мерами и нормами*, идущими к человеку от его реального Создателя, т.е. *Природы*.

Человек — лишь чемпион в общем процессе эволюции Природы, создавшей нервную систему. Посмотрим теперь, что мы знаем о том, как она развивалась. Попутно поговорим немного о развитии пищеварительной системы, потому что и та и другая в животных и в человеке в процессе развития были теснейшим образом взаимосвязаны. Это позволит нам лучше понять некоторые странности в поведении человека, погрузившегося в пучину смертельно опасного геоэкологического кризиса, но всё ещё отказывающегося понимать своё положение. Одни творят «пир во время чумы», другие наркоманят, а все вместе «наслаждаются вкусом» чего бы то ни было — до извращений человеческого существа включительно. Всё это и есть единый (а не экономический, политический, нравственный), всеобщий кризис выживания человека. Именно *выживания* и ничего другого в духе мистических рассуждений, призванных смягчать страдания при грядущей катастрофе чисто психологически («убаюкивая в сладких снах» самих себя — по А.П. Чехову). Способность лгать самим себе — признак человеческого несовершенства. И с ним теперь надо что-то делать.

Итак, руководствуясь нормами формальной логики, а также крайне далёкого от норм и законов Природы мышления, древние греки, с опыта которых начиналась наша греко-римская (западная) цивилизация, необоснованно идеализировали физиологическую сущность человека, не имея ясного представления о том, что в нём ещё очень силен и могуч остаток зверя. Прямо противоположным способом поступали те, кто сводил сущность к чему-то нематериальному и бесплотному, т.е. к душе.

«Существует мнение, — говорил великий поэт и естествоиспытатель И.Гёте, — что между крайними точками зрения лежит истина. Ниоим образом! Между ними лежит проблема!» Между идеализацией души, проявляющейся в человеке (но имеющейся также и у других одушевлённых живых существ), и столь же необоснованной идеализацией «зверя», атавистически находящегося в теле каждого человеческого существа, лежит проблема ещё не познанного «гармонического», т.е. истинного, не деформированного плохим воспитанием и

обучением человека, «Гомо сапиенса».

Теперь, чтобы выжить, преодолевая, учинённый людьми всеобщий геоэкологический кризис такого человека требуется *сформировать*. Сформируем — выживем, не сформируем — уступим место под солнцем другим, потому что Природе такие мы уже не нужны.

Человек — насквозь земное образование, сложившееся в процессе эволюционной истории Природы. И нет ничего необычного в том, что общий механизм пищеварения работает внутри нас так же, как в простейшей амёбе. Чтобы удостовериться в этом, воспользуемся замечательным описанием факта И. Акимушкиным: «Неуклюжее на вид животное медленно (очень медленно — 13 миллиметров в час!) ползёт по стеклу. Оно как резиновое, то сжимается в круглый комочек, то раскидывает в стороны какие-то языки. Языки-ножки тянутся вперёд, жидкое тело животного переливается в них... Животное перетекает на новое место. Так оно путешествует в капле воды, которую мы зачерпнули из пруда...

Отнеситесь с уважением к странному созданию: ведь так или приблизительно так выглядели 2 миллиарда лет назад предки всего живого на Земле. И сейчас ещё в нашем организме живут клетки, очень похожие на амёб: лейкоциты — белые кровяные тельца. Вот амёбы наткнулась на зелёный шарик — одноклеточную водоросль. Она обнимает её... и водоросль уже внутри амёбы! Так она питается» (Акимушкин И. Занимательная биология. М.: Молодая гвардия, 1967).

С амёбы и её сородичей жгутиконосцев и началась эволюция пищеварительной системы. То, что захватывает амёба (а захватывает она порой по сотне бактерий!), через сутки, а то и менее превращается в глюкозу, пептин, жировые кислоты и т.д. Иными словами, это переваривается в ней. То, что переварено, всасывается, а что осталось — выбрасывается. Общая схема нашего механизма пищеварения налицо. Остаётся лишь всё это обставить соответствующими подробностями и деталями.

При переваривании пища внутри инфузории проходит две стадии переработки: *кислотную и щелочную*. Они реализуются при помощи ферментов *пепсина и трипсина*. Потом была длительная история доработки и совершенствования пищеварительной системы у кишечнополостных животных, рыб, пресмыкающихся и т.д. Но принципиальная организация его, основанная на переработке съеденного в двух различных фазах — кислотной и щелочной, — не изменилась.

В человеке пища попадает сначала в желудок, где над нею работают соляная кислота и некоторые ферменты. Это кислотная стадия. Через несколько часов пища полностью покидает желудок и попадает в тонкую кишку — трубку длиной около семи метров и толщиной два с половиной сантиметра. Начинается она двенадцатиперстной кишкой длиной около 25 сантиметров, в которую изливают свои продукты поджелудочная железа и желчный пузырь плюс ферменты, вырабатываемые самой двенадцатиперстной кишкой. Все они действуют только в щелочной среде. Повторяю ещё раз: принципиально ничего не меняется — *у всех одно и то же...*

Мы говорили о том, что живое вещество в Природе образовалось всё сразу, а потом дифференцировалось на конкретные составные части, одной из которых оказался человек (см.: НО. 2001. № 9). Отсюда — общность эволюции всех составных частей организмов до нервной системы включительно. Теперь мы достоверно знаем, что в том виде, как мы её имеем в собственном теле, нервная система начала формироваться с наступлением палеозойской эры (600 млн лет назад).

Мы говорим не о появлении нервно- психических реакций живого вещества на всякие внешние раздражители вообще. Это началось гораздо раньше — с появлением на Земле первых жгутиконосцев (простейших одноклеточных организмов, способных активно двигаться при помощи интенсивно работающих жгутиков). Мы говорим именно о той нервной системе, которая теперь внутри нас представлена *спинномозговой и головной частями*. Такая дифференцированная нервная система начала развиваться в теле ракообразных, дальше — рыб и т.д. Процесс этот был назван американским естествоиспытателем (геологом) Джеймсом Дана (1813–1895 гг.) *цефализацией* (от греческого слова kefale — голова). Человек — чемпион

именно в этой самой цефализации, и только.

Особо подчеркнём, что в цефализации мы имеем дело не со специфически человеческим свойством, а именно с *общеприродным явлением*. Человек в данном случае обладает таким природным телом, в котором цефализация продвинулась дальше, чем в прочих телах. Его голова — символ единого в своей первооснове, но разного, как всё в Природе, явления, или механизма, при помощи которого живые системы регулируют свои отношения с окружающим миром Природы как средой обитания, вне которой они сами по себе не существуют. В этом вполне разобрался уже французский естествоиспытатель (зоолог и палеонтолог) Жорж Кювье (1769–1832 гг.), указавший, что всякий живой организм — вихрь химических элементов из этой самой среды. Мы ещё вернёмся к этому *фундаментальному качеству всего живого* на Земле.

В таком смысле, т.е. как механизм регуляции отношений со средой обитания вообще, зарождение интересующего нас явления Природы началось ещё в телах простейших жгутиконосцев. Они и по сей день миллиардами плодятся в каждой луже и по всей Земле, поэтому легко доступны для изучения. Эти организмы настолько примитивны, что учёные до сих пор спорят, куда вообще их нужно относить: к животным или растениям, ибо они могут питаться бактериями, активно передвигаться при помощи своих жгутиков, но вместе с тем содержат в себе и зерна хлорофилла. Когда бывает достаточно световой энергии, они фотосинтезируют (как растения).

В данном случае наглядно проявляется порочная беспомощность старого, формально логического, искусственного вообще человеческого мышления, которое требует всё непременно относить либо туда, либо сюда. Между тем вся Природа живёт и работает совсем по иной логике, о необходимости постижения которой ради обретения общего языка человека с Природой мы будем обстоятельно говорить дальше. Пока примем это к сведению и последуем за Природой, отображая её так, как она устроена, а не так, как мы её представляем в своих весьма условных формально-логических классификациях. Жгутиконосцы — такие, как они есть, и этого достаточно.

Фотосинтезирующим организмам нервная система не требуется, потому что они за пищей не бегают. А жгутиконосцы бегают. У них уже имеются примитивные «карие глазки» — исходная точка в развитии нервной системы. С этих примитивных живых существ и началась эволюция системы информационной связи животных со средой обитания т.е. нервной системы, которая нас сейчас интересует. Для человека эры глобализма важна правильная связь с Природой — самое главное, от чего зависит его выживание.

Глазки эти, конечно же, очень примитивны, однако общий принцип их работы тот же, что у более высоко организованных животных, включая человека. Речь идёт об одних и тех же химических веществах, при помощи которых функционируют вообще все глаза на Земле: с их палочками, колбочками и т.д. Зарождение глаз как органа информационной связи организма со средой его обитания, несомненно, было началом развития нервной системы вообще. Для человекообразных предков это было особенно важно.

Значительное время спустя в Природе началась цефализация. Своё завершение она получила в рыбах. Потом цефализация двигалась по пути внутреннего совершенствования, которое шло через пресмыкающихся, рептилий, млекопитающих к человеку. Всё было, если не продолжать эксплуатировать «золотые копи» человеческого невежества, весьма просто, потому что естественно. Если культивировать с помощью достижений науки «наслаждение вкусом», человек такое же зоологическое существо, как все прочие, и это для нас теперь особенно важно, ибо человек имеет в первооснове своего мышления такую же зоологическую нервную систему, что и окружающие его братья меньшие.

Это «хорошо» в смысле интеллектуальной связи человека и с ними, и с Природой в целом, но и «плохо», потому что при отсутствии необходимого знания, которые дают человеку лишь воспитание и образование, зоологические качества человека могут доминировать над интеллектуальными и даже подавлять их. Такое случается нередко, особенно когда люди, попавшие в беду, неспособны удовлетворить человеческим путём свои пищеварительные

естественные (т.е. неотвратимые) потребности, в том числе и искусственно усиливаемые *индустрией психологического давления на человека* (в духе «наслаждения вкусом»).

Мы имеем дело с фактом недостаточной развитости собственно человеческой составляющей в общей структуре нервной системы человека. Об этом свидетельствует неспособность человека без специально организованной системы образования и воспитания приобретать собственно человеческие качества. Это создаёт для человека в условиях глобализма, т.е. необходимости преодолевать нынешний всеобщий геоэкологический кризис ради выживания, *громадную, ещё никем не решённую проблему*. Если иметь достаточно воли, чтобы отрешиться от всяких идолов, мы теперь можем самостоятельно решить её. Нужно лишь в точности познать и осознать совокупность добытых наукой фактов, неопровержимо доказывающих, что человек — обычное по генезису, насквозь земное существо, а не некое постороннее к Природе Земли, за состояние которой якобы вообще не должно отвечать. Достигнув де-факто состояния глобализма, выражающегося в таком давлении на Природу, которого она «не замечать» больше не может, человек должен сделать выбор между «быть» (т.е. осознать сказанное и научиться дальше строить свою практическую жизнь с учётом этого знания) или «не быть». Иначе, как писал первый президент римского клуба А.Печчеи (см.: НО, 2002, № 2), *«всем нам конец»!* Причём конец самый примитивный, зоологический, лишённый каких-либо «чудес». Истинными «чудесами» на Земле для нас являются инфузории, от которых всё начиналось, и всё то, что потом было в реальности Природы, в процессе эволюции. На них теперь и нужно направить основное внимание людей будущего при их образовании и воспитании, чтобы обрести новое природосообразное мышление.

Как и что для этого необходимо сделать, об этом разговор впереди. Пока рассмотрим вопрос о «тайнах» человеческой нервной системы, сумевшей сотворить на Земле как общем доме для человека и всего живого тот самый всеобщий геоэкологический кризис, от которого теперь никому и никуда не уйти и не спрятаться, чтобы «переждать» его... А такие отстало мыслящие «простаки» преобладают и даже господствуют над всем человеческим миром. Они не прочь порассуждать о «сфере разума» и иных абстрактных вещах, в духе «экологии человека вообще» и «нового человеческого мышления вообще», не имея достаточного представления, о чём они «глаголют», ибо в реальной жизни Природы «вообще» ничего не бывает. Здесь всё конкретно, а *понятия о чём-либо конкретном неотделимы в принципе от объектов действительности*, к которым эти понятия относятся. Нас больше всего занимает «тайна» самого человека, оказывающегося существом общезоологическим, а лишь потом — особенным человеческим. И именно это самым простым и теперь уже наглядным способом «запрятано» в общей организации его нервной системы.

Всё, что мы знаем о себе и окружающим мире, мы знаем благодаря наличию нервной системы. Она и воспринимает, и перерабатывает информацию обо всём, что происходит вокруг неё. В этом смысле наша нервная система, как и пищеварительная, — это создание Природы, действующее само по себе. Из этого знания должна вытекать новая экологическая культура человека, способная отвести от него реальную угрозу возможной гибели от последствий всеобщего геоэкологического кризиса. Чтобы что-то делать, мало иметь цель. Ещё нужно иметь средство (в данном случае культуру самого широкого смысла слова), ведущее к ней. Новая культура может начаться с нового, научно обоснованного знания Природы и самих себя в ней. Речь идёт именно о человеке и конкретной Природе Земли *как частях одного и того же*.

Неплохо в этом разобрались ещё сочинители апокрифических Евангелий, созданных ранними христианами под впечатлением распущенности, поглотившей прежде высокую культуру древних греков в конце её существования. В одном из них (Евангелие Филиппа) сказано так: *«Есть много животных в мире, имеющих форму человека»*. Мы теперь тоже имеем возможность наблюдать, как быстро зоологизируется наша, с позволения сказать, *апострофическая* (от греческого *apostrophos* — обращённый в сторону или назад) *культура*, в которой всё более отчётливо сквозит «костлявая рука» всеобщего геоэкологического кризиса человека, сотворяющего свой последний для этой цивилизации «пир во время чумы».

Истинная человеческая культура — это не нынешний «шоу-бизнес» и даже не искусство вообще. Это необходимая для человека *новая экологическая среда*, в которой он формируется именно как человек (а не как зоологическое существо, способное мыслить лишь «под себя»!). Начинать созидать новую, антикризисную по своей сути культуру человек может, лишь освоив новое экологическое мышление, способное вообще создать именно эту культуру. Подойти к решению этой суперпроблемы можно, лишь создав новую систему образования и воспитания *людей нового качества*. Они потом создадут новую культуру. Наоборот не бывает.

Как во всём, относящемся к объективной реальности, подлинный прогресс в познании нервной системы человека начался после того, как исследователи создали необходимые для этого приборы. Произошло это в середине XIX века, а в середине XX века появилась особая наука *бионика*, позволяющая теперь проникать в тайны невропсихической самодеятельности не только человека, но и других представителей живого мира Природы. Это позволило накопить неопровержимые факты, сопоставление которых даёт возможность разобраться в том, как работает и как должна работать в человеке нервная система, чтобы он смог устранить геозкологический кризис и выжить. Речь идёт о нервной системе нового по своим качествам, разумного в истинном значении слова, человека.

Назвать себя *Homo sapiens* (т.е. человеком разумным) не означает быть им. Люди не рождаются «гомо сапиенсами», а ещё только становятся (вернее, могут становиться) лишь в результате соответствующего обучения и воспитания. Иначе по своим поступкам они остаются на уровне *Homo habilis* (человек умелый), хотя и гораздо более высокого, по сравнению с далёкими умельцами прошлого, эволюционного положения. Самого по себе объёма мозга, чтобы быть представителем вида *Homo sapiens*, ещё недостаточно. Важно, как этот мозг работает. И тут мы открываем для себя целый мир новых *знаний и возможностей*, которыми можем воспользоваться при создании новой, *мироспасительной* сначала системы образования и воспитания, а затем и новой культуры в целом.

Речь идёт о точном знании устройства и функционирования нервной системы человека. Опора нашей нервной деятельности — унаследованный от зоологических предков спинно-мозговой ствол, заканчивающийся в нашем черепе и скрытый под полушариями головного мозга. Во-первых, Природа спрятала туда эту особо важную для всякой жизнедеятельности часть нервной системы. А во-вторых, полушария человеческого мозга развились позднее. Человек, способный к осознанным действиям, связанным с удовлетворением не зависящих от него потребностей пищеварительного тракта, зашагал по землям Африки около 2 млн лет назад. Это был уже известный нам *Homo habilis*, которого раскопавший его Луис Лики (1960 г.) назвал презинджантропом. Объём головного мозга у него составлял 600 см³, т.е. вдвое меньше, чем теперь имеем мы. Потом этот «органон» стал более интенсивно использоваться и прирастать. Причём не просто прирастать, как мышцы у нынешних культуристов, но и совершенствоваться структурно, приобретая при этом новые качества. Они и развиваются теперь, если не дремлют из-за невостребованности, в полушариях нашего головного мозга. Процесс ещё далеко не завершён и пойдёт дальше, если мы ему позволим.

Головной мозг человека завершает то, что было в Природе до него, и одновременно служит началом нового этапа в развитии нервной системы именно как природного феномена. Это ясно вырисовывается при сравнительном изучении мозга человека и прочих животных. Самые новейшие образования в коре человека, от которых теперь зависит его интеллектуальность, есть не только у нас. Они есть в головном мозге других животных, например, кролика, крысы. У человека этих образований просто больше. И в этом всё дело.

Новообразованная лобная часть коры в мозге человека созревает лишь к 18–19 годам. Поскольку от неё зависит сложность собственно человеческого поведения, с этим связаны многие проблемы воспитания и образования человеческих личностей.

Функционирование новообразований в коре головного мозга человека, сосредоточенных в его лобной части, ещё не вошло в надёжную колею. Из-за этого у человека часто возникают проблемы, смягчить которые призваны всем известные лечебные заведения. Туда, естественно, попадают люди лишь в крайних случаях. А по мелочам мы встречаемся с несовер-

шенством нашего «нового органа» (по Ф.Бэкону) практически на каждом шагу, борясь с вредными привычками, излишествами, розовыми туманами эйфории, благими намерениями, которыми выстилается дорога в ад, и т.д. В отличие от пищеварительной наша нервная система ещё не способна работать в собственно человеческом, как требует наша объективная принадлежность к биологическому виду *Homo sapiens*, режиме. Пришло время создавать особые условия, начиная с «перетряхивания» всей системы образования и воспитания как первоосновы формирования новых людей, способных справиться с нынешним геоэкологическим кризисом.

Если убрать наши мозговые полушария, останется ствол, в котором Природа сосредоточила самоуправление всеми базовыми процессами жизнедеятельности. Именно здесь находятся центры регуляции деятельности сердца, дыхания, глотания, обычного зоологического удовольствия и т.д. Новообразованная кора головного мозга лишь совершенствует управление этими функциями, но не заменяет их. Она предназначена исполнять особого рода *интеллектуальную нервнопсихическую деятельность*, которую мы называем «высшей», т.е. собственно человеческой.

Но и «низшую» деятельность никто отменить не может. Когда «высшая» неэффективно управляет «низшей», последняя превращает человека в существо, которое по результатам его поступков и поведения в Природе можно считать лишь ископаемым *Homo habilis*, но никак не *Homo sapiens*. Исторических примеров — хоть отбавляй, причём во все времена — до всем известных национал-социализма и тоталитарного «социализма» XX века включительно. На бытовом уровне есть ещё много чего другого, о чём мы все знаем...

Пока не было точного знания о том, как устроена нервная система человека и как вообще она развивалась в процессе общей естественной истории Природы, уникальность и степень совершенства человека сильно преувеличивались. Человека, во-первых, *вырвали* из тела остальной Природы, а во-вторых — *обрекли на неразумную «стратегию»* вседозволенности по отношению к этой Природе, а в конечном счёте — по отношению к самому себе, ибо человек нерасторжимо соединён с этой Природой посредством пищеварительной и нервной систем. Они — *изобретение и достояние Природы*, а мы — лишь временные носители того и другого. Как это делаем — так и живём. Ничего другого внутри тела реальной Природы и быть не может. Отсюда — сначала всеобщий геоэкологический кризис, а затем — если не сумеем образумиться — «всем нам конец» (А.Печчеи).

Пока не знали, что мы такое и откуда вообще взялись, плодили мифы. Их и теперь хоть пруд пруди. Достаточно открыть любую бумагу, относящуюся к так называемым СМИ, чтобы в этом убедиться. Чего там только не распространяют сегодня те представители «четвёртой власти», которые не несут ответственности за то, что пишут. Что касается телевидения, оно просто ставит в этом деле, благодаря своей особой убедительности, последнюю точку.

Невольно на ум приходят слова А.И. Радищева, который предпослал своему «Путешествию из Петербурга в Москву» такие зловещие слова: «*Чудовище обло, огромно, стозевно и лаяй*». Это и про наши нынешние СМИ, да и «культуру» вообще, которые прилагают колоссальные усилия, чтобы не дать человеку возможности сделать следующий жизненно важный шаг в своём эволюционном развитии на пути к нормативам, коими должен руководствоваться *Homo sapiens*. Они превращают почти всё в непрекращающийся спектакль и мероприятия, адресованные не к полушариям головного мозга, а напрямую к зоологическому стволу. А людей формирует культурная среда, без экологического обновления которой не стоит и мечтать о преодолении геоэкологического кризиса со всеми его язвами типа физического СПИДа, с одной стороны, и социального СПИДа, представленного в образе повсеместного терроризма (т.е. страха), — с другой.

Человек — чемпион в развитии нервной системы, но не уникален. Наука накопила огромное количество фактов, доказывающих, что умом, в его экологическом понимании, обладают и животные. Признаки ума — способность вырабатывать сложные формы поведения при решении жизненно важных проблем, причём — не всегда стандартные. Сводить всё к случайностям, бесконечной борьбе и слепым инстинктам — это пережиток старого, эгои-

стического и оторванного от реальности Природы мышления. Приведём лишь отдельные факты, связанные с умелым, иначе не скажешь, поведением животных из разных генетических категорий.

Начнём с рыб — самых ранних позвоночных, созданных эволюцией в процессе цефализации, от которых нам многое досталось в общем строении тела. В 1902 г. российский ихтиолог Н.Золотницкий опубликовал результаты тщательных наблюдений за поведением рыбок-брызгунов, умеющих добывать насекомых при помощи «водного ружья». Оно представляет собою продольную бороздку на нёбе рыбки, обрамлённую с двух сторон валиками. Манипулируя языком и жабрами, рыбки-брызгуны так используют своё «водное ружье» полуторамиллиметрового калибра, что запросто сбивают насекомых, находящихся над поверхностью воды на расстояниях до 5 метров. Лучшая дистанция — 1–2 метра. Некоторые сбивают насекомых даже влёт. Без участия ума, способного правильно выбрать позицию для стрельбы, здесь невозможно обойтись.

Теперь о птицах — эволюционных сородичах динозавров (т.е. рептилий, тоже формировавшихся на базе рыб). На Галопогосских островах обитает дятловый выюрок — крупный «специалист» по выколупыванию личинок жуков, прячущихся в узких ходах погрызенных ими деревьев. Делает это птичка при помощи специально подобранной по габаритам колючки или палочки — типичного орудия труда. Археологические раскопки показывают, что наши предки начинали с подобного рода простейших орудий. Речь идёт не о случайно схваченной палке, камне и т.п., но об осмысленном действии: выюрки специально ищут для своего труда колючки или палочки нужной крепости, длины, толщины и т.д.

Если говорить о млекопитающих, нетрудно подобрать примеры ещё более осмысленного поведения. Например, морские каланы, чтобы вытаскивать мясо из раковин моллюсков, орудуют двумя специально подобранными камнями. Один — как наковальня — на груди плавающего на спине калана, а другой — молот — в «руке». А ещё — бобры, всем известные строители гидротехнических сооружений и т.д.

Мир Природы переполнен фактами умного поведения «братьев меньших», которые на самом деле, если исходить из их опыта существования в Природе, «старшие». Лишь человеческая гордыня мешает людям это разглядеть и понять. Отсюда вытекает внесистемная практика жизнеустройства человека в Природе, которая уже привела его ко всеобщему геоэкологическому кризису. Пришло время учиться по-новому смотреть на окружающий нас мир, не считая себя совершенным, всесильным, исключительным.

Пришло время разобраться в том, что наш ум не есть разум. Разум — это совсем иное, общевидовое явление. Ум как способность использовать нервную систему для самосохранения и решения фундаментальных проблем жизнедеятельности присущ в более или менее развитой форме всем животным, имеющим нервную систему в качестве канала информационной связи с внешним миром. Человек в этом деле не новичок и не уникален. Он до сих пор так использовал свой изобретательный ум (не разум!), что вплотную приблизился к возможному вытеснению самого себя из состава Природы через всё тот же геоэкологический кризис.

Чтобы спровоцировать его, потребовалось очень много ума, но мало разума. Быть умным — мало для самосохранения человека. Требуется стать ещё и *разумным*, а для этого от нас требуется теперь самое главное — *создать систему формирования коллективного разума* у тех, кто должен нынешний кризис сначала распутать (т.е. понять его происхождение, правильно поставить диагноз этой *планетарной болезни человека*), а потом и устранить. Для этого нужна совсем иная система образования и воспитания — не та, что есть сегодня, которая топчется на месте, несмотря на всякие новшества технологического характера, разговоры о гуманизме и прочих малопонятных и беспредметных вещах. Нужно говорить об этом *по-граждански*, т.е. открыто, потому что лгать самим себе в таком деле означает ещё более *усугублять и без того шаткое положение человека в Природе*.

Когда человек начал добывать пропитание, используя орудия труда, он шёл по проторённой дороге. Ничего сверхприродного в нём не было. Разум начал пробуждаться позднее и процесс его пробуждения ещё *далеко не завершён*. Это крайне важно знать и учитывать, по-

тому что прежний «зверь», способный добывать себе средства существования всякими, часто вообще несовместимыми с понятием «человека разумного» средствами, ещё живуч.

Как всё это делалось всегда и продолжает делаться теперь — все знают. А неизбежным финалом такого близорукого поведения человека в Природе стал тот кризис, который запросто сотрёт человека с лица Земли, причём его же собственными головами и руками, и сделает это скорее, чем думают многие любители «быстрого» (т.е. оторванного от Природы) успеха и т.д. Никакие проповеди здесь не могут изменить положение. Нужно познавать Природу такой, какая она есть, и самих себя в ней, формируя именно на этом новом и твёрдом основании общечеловеческий разум. Без него нам уже не выжить.

В завершение этой нужной и важной части разговора обратимся к замечательному наблюдению Ф.Шиллера о коварном значении всякой эйфории в человеческом бытии вообще. В октябре 1785 г. он писал своему другу: «Обычная наша ошибка — расценивать будущее, исходя из мгновенного мощного прилива сил, и всё вокруг рассматривать в свете наших идиллических часов... Энтузиазм — это смелый, сильный толчок, подбрасывающий в воздух ядро, но дурак тот, кто подумает, что ядро будет вечно сохранять то же направление и ту же скорость...»

Всё, что было совершено неразумного человеком за всю его прошлую историю, теперь возвращается к нам в виде всеобщего геоэкологического кризиса. И глупец тот, кто думает, что всё «рассосётся» само собой и т.д. Ядром, о котором здесь идёт разговор, оказалось *в принципе неверное старое внеприродное, неэкологическое мышление человека*. Возможно ли избавиться от него и как это можно сделать — об этом мы продолжим наш разговор.